

УДК 930(474.5)

**ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ
И СОВЕТСКАЯ
ИСТОРИОГРАФИЯ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТВЫ
В ТРУДАХ
СОВРЕМЕННЫХ
РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ**

М. Е. Мегем*
М. Вакар**

Рассматриваются взгляды современных российских авторов — А.Ю. Дворниченко, М.М. Крома, А.Н. Филюшкина, С.И. Михальченко — на дореволюционную и советскую историографию средневековой Литвы. Методологической базой исследования является проблемно-хронологический метод. Основное внимание обращается на акценты российских ученых в анализе дореволюционной и советской литаунистики. Показано, что после распада Советского Союза начался новый этап в изучении историографии средневековой Литвы. Активизация исторических и соответствующих историографических исследований была связана с пересмотром взглядов на литовское прошлое. По мнению авторов статьи, для современной историографии свойственна «ностальгическая» оценка дореволюционных трудов и критическое восприятие советских произведений. Постсоветские историки не ограничиваются только характеристикой предшествующей историографии, но рассматривают и факторы, оказавшие влияние на изменение отношения к литовскому прошлому. Большое значение исследователи придают изучению связи между политической ситуацией и эволюцией взглядов отечественных ученых на основные события литовской истории.

Ключевые слова: дореволюционная и советская историография средневековой Литвы, история Литвы, А.Ю. Дворниченко, М.М. Кром, А.Н. Филюшкин, С.И. Михальченко

Распад Советского Союза открыл новый этап в изучении историографии средневековой Литвы. Активизация исторических и сопутствующих им историографических штудий была обусловлена пересмотром взглядов на прошлое Литвы. На смену единообра-

* Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236041, Россия, Калининград,
ул. А. Невского, 14

** Центр научных исследований
им. Войцеха Кентшиньского
10-402, Польша, Ольштын,
ул. Партизана, 87

Поступила в редакцию 17.04.2014 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2014-4-8

© Мегем М. Е., Вакар М., 2014

зию идеологических клише и методологических схем приходит калейдоскоп исследовательских интерпретаций, объектов и методологических приемов [1—18].

В постсоветской России Санкт-Петербург стал местом сосредоточения историографических изысканий в области истории средневековой Литвы. В 1990—2000-е гг. А. Ю. Дворниченко, М. М. Кром и А. Н. Филюшкин опубликовали ряд работ, посвященных различным аспектам литовского прошлого. Изучение предшествующей историографии — неотъемлемая составляющая этих исследований. Таким образом, можно вести речь о существовании в современной отечественной историографии петербургской историографической традиции.

Первым среди постсоветских авторов к литовскому Средневековию обратился А. Ю. Дворниченко¹. В 1993 г. он выпустил монографию «Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI века). Очерки истории общины, сословий и государственности» [4], а в 2004 г. написал историографическое предисловие к новому изданию «Очерков истории Литовско-Русского государства» М. К. Любавского [20]. В первую очередь внимание А. Ю. Дворниченко привлекает проблема положения русских земель в составе Великого княжества Литовского (ВКЛ). Именно в этом ракурсе он излагает свои взгляды на историографию ВКЛ.

А. Ю. Дворниченко пишет, что политические события, в частности восстание в Польше, пробудили интерес к истории Западной Руси [4, с. 5; 27, с. 15]. Первые труды по истории Литовско-Русского государства Н. Г. Устрялова, Н. И. Костомарова, М. О. Кояловича и И. Д. Беляева он характеризует как «наивные», потому что в них просто перечислялись факты. Для него эти работы привлекательны тем, что в них был сформулирован вопрос об общинном, земском характере политического строя западнорусских земель [4, с. 6].

В поле зрения А. Ю. Дворниченко попадает научная деятельность Киевского университета Св. Владимира, который он описывает как крупный центр по изучению прошлого ВКЛ. Становление исследований по истории Западной Руси в этом центре он связывает с необходимостью противодействовать польскому влиянию [20, с. 16]. А. Ю. Дворниченко подвергает детальному разбору труды таких киевских историков, как В. Б. Антонович, Н. П. Дашкевич, М. Ф. Владимирский-Буданов, Ф. И. Леонтович [4, с. 7—12]. Сочинения В. Б. Антоновича и Н. П. Дашкевича, по его мысли, четко обозначили «те спорные проблемы русской историографии ВКЛ, которые будут неоднократно обсуждаться: об отношении народностей в этом государстве, о характере самого государства, о положении русских земель, о литовском "феодализме" и т. д.» [20, с. 17].

Изучение ВКЛ, как утверждает А. Ю. Дворниченко, достигает апогея, наивысшей степени интенсивности в конце XIX — начале XX в. [4, с. 28; 27, с. 17], когда историки переходят к серьезным обобщениям [20,

¹ Еще в 1980-е гг. А. Ю. Дворниченко провел исследование по историографии городского строя ВКЛ [19, с. 90—96].

с. 19], а в ведущих университетах Киева, Москвы и Санкт-Петербурга предпринимаются попытки создания «синтезирующих» трудов [4, с. 14]. К группе видных ученых этого периода, специализирующихся на истории Литовско-Русского государства, А. Ю. Дворниченко относит М. К. Любавского, М. В. Довнар-Запольского, М. С. Грушевского и А. Е. Преснякова [4, с. 14—24].

Положительно оценивая дореволюционную историографию, А. Ю. Дворниченко критически относится к советской исторической науке. По его словам, в советской России все больше отходили от изучения ВКЛ, занимаясь только некоторыми частными проблемами истории княжества [20, с. 24]. В творчестве В. Т. Пашуто он усмотрел попытку написать марксистскую историю ВКЛ. Монографию В. Т. Пашуто «Образование Литовского государства» А. Ю. Дворниченко воспринимает как «государственный заказ», написанный по заранее заданной схеме и устаревший больше, чем многие дореволюционные труды второй половины XIX в. [4, с. 24—26]. Ученый сожалеет, что в последующем выводы В. Т. Пашуто лишь уточнялись и развивались, а литовско-русская история была отдана на откуп «общим изданиям» [4, с. 26], «которые изобиловали надуманными схемами и пышной риторикой» [20, с. 26]. К тому же изучение ВКЛ «растасили» по союзным республикам [20, с. 26]. «Древо изучения Западной Руси засохло, и нам необходимо его оживить», — так метафорично подводит итог А. Ю. Дворниченко [4, с. 28].

Другой представитель петербургской науки — А. И. Филюшкин — сравнивает историю ВКЛ с осколками разбитого зеркала, которые образовались из-за различия в трактовках прошлого литовской, польской, белорусской, украинской и российской историографий. Отечественной историографии, по его мнению, также присуще многозначное толкование литовского прошлого [14, с. 599—600]. Такой вывод А. И. Филюшкин сделал в результате сопоставления дореволюционного, советского и современного российского восприятия прошлого ВКЛ [14; 15]. Он полагает, что наследие ВКЛ занимает важное место в русской исторической памяти: Россия видит в литовском «зеркале исторической памяти прежде всего саму себя» [14, с. 561]. При этом интерес к истории ВКЛ, считает ученый, вызван не только политической конъюнктурой и попыткой обосновать экспансионистские устремления, но и интеллектуальными и духовными исканиями отечественных мыслителей [14, с. 561—562].

Следуя веяниям западной методологии, А. И. Филюшкин строит свое исследование на анализе исторических дискурсов. Всего А. И. Филюшкин выделяет четыре дискурса истории ВКЛ:

— русские земли как жертва литовской оккупации [14, с. 562—569], или дискурс агрессивности ВКЛ [15, р. 95];

— поглощение земель Великого Лимитрофа как западный проект Российской империи [14, с. 569—574], или дискурс исторической обреченности ВКЛ [15, р. 95];

— наши земли [14, с. 574—594], или дискурс необходимости завоевания ВКЛ [15, р. 95];

— деспотическая Россия могла бы стать демократической по образцу ВКЛ [14, с. 595—598], или дискурс «правильной Руси» [15, р. 95].

В заключение своих работ А. И. Филюшкин кратко характеризует дореволюционную и советскую историографии. Обращаясь к дореволюционной историографии, он отмечает, что незнание истории ВКЛ в России в связи с Польским восстанием 1863 г. признавалось проблемой. Попытка ее решения привела к появлению множества исторических публикаций, так или иначе связанных с литовской историей. «Однако рефлексия Польского восстания 1863 г., — по мнению А. И. Филюшкина, — породила больше публицистических и пропагандистских, чем исторических трудов» [14, с. 598—599]. Изучение прошлого Литвы среди советских историков не было популярно. Освещение истории отдельных районов ВКЛ оказалось востребовано исключительно в рамках определенного набора сюжетов, поэтому в советской науке произошла фрагментация исторической памяти об этом государстве [14, с. 599]. А. И. Филюшкин придает особое значение научной деятельности В. Т. Пашуто, взгляды которого сыграли важную роль в становлении литовских исследований. Но когда идеи В. Т. Пашуто были реализованы, то не нашлось последователей, которые смогли бы обеспечить функционирование научной школы и издание источников по истории ВКЛ [15, р. 108].

Еще один петербургский исследователь, М. М. Кром, в рамках обзора историографии русско-литовских отношений конца XV — первой трети XVI в. затронул ряд общих вопросов литовского историописания. М. М. Кром, как и его коллеги, считает, что второе Польское восстание возбудило в российском обществе интерес к истории Литвы. Политическая составляющая польских событий привела к оформлению «официального заказа», в результате которого на свет появился ряд проправительственных сочинений (М. О. Кояловича, П. Н. Батюшкова, П. Д. Брянцева и др.) антипольской, антикатолической ориентации. Главным идеологом этого направления М. М. Кром называет М. О. Кояловича, работы которого, «не содержавшие новых фактов, не были исследованиями в собственном смысле слова, но они повлияли и на научные труды» [10, с. 13]. Для примера М. М. Кром ссылается на произведения И. Д. Беляева, М. Ф. Владимирского-Буданова, в которых он обнаруживает убежденность в превосходстве «православия перед другими религиями» [10, с. 14].

М. М. Кром полагает, что действительность Российской империи не служила моделью равноправного существования различных народов. В связи с этим он задается вопросом: «Не потому ли российские историки второй половины XIX в. с таким подозрением относились к Великому княжеству Литовскому» [10, с. 14]. В итоге ученый делает заключение о том, что в дореволюционной историографии второй половины XIX в. о ВКЛ сложилось представление как о «противоестественном соединении разнородных элементов, нежизнеспособном образовании, раздираемом социальными национально-конфессиональными противоречиями» [10, с. 15].

С 1890-х гг., отмечает М. М. Кром, историографическая ситуация меняется: историки переходят «от поиска абстрактных "начал" к изучению реальных процессов» [10, с. 15]. Труды М. К. Любавского,

М. В. Довнар-Запольского, И. И. Лаппо он причисляет к классике литуанистики [10, с. 16], а лекции А. Е. Преснякова называет обобщением отечественной и зарубежной литуанистики [10, с. 18].

Акценты послевоенной советской историографии, по словам М. М. Крома, делались на изучении русско-литовских отношений XV—XVI вв., а также судеб славянских земель в составе ВКЛ. Такой подход привел к забвению истории ВКЛ, так как литовская, украинская, белорусская республиканская историографии занимались исследованием прошлого своих частей этого государственного образования. Несмотря на недостатки, такой региональный подход позволил ввести в научный оборот большой фактический материал [10, с. 21—22]. Главный вывод М. М. Крома сводится к тому, что история литовско-русских отношений в советский период находилась в прямой зависимости от ряда идеологических схем: идеи о противостоянии православной Руси католическому Западу, положение о решающей роли в истории народных масс и т. д. [10, с. 24].

Помимо сочинений петербургских авторов анализ историографии Литвы встречается на страницах (попадает в границы научных изысканий) трудов брянского историка С. И. Михальченко. Правда, историография Литвы интересует его не как основной предмет исследования, а как одно из направлений научной деятельности историков Киевской школы [21—27]². В своих работах С. И. Михальченко касается основных вех биографии, научного творчества, методологических позиций, общественно-политических воззрений представителей первого поколения Киевской школы — В. Б. Антоновича, М. В. Владимирского-Буданова, Ф. И. Леонтовича, а также их учеников (М. В. Довнар-Запольского, П. В. Голубовского, Н. В. Молчановского, А. М. Андрияшева, В. Г. Ляскоронского, В. Е. Данилевича, А. С. Грушевского, М. С. Ясинского, И. А. Малиновского и т. д.). Вместе с тем он освещает ряд эпизодов, связанных со взглядами киевских ученых на перипетии литовской истории. Например, он разбирает докторскую диссертацию В. Б. Антоновича по истории ВКЛ [24, с. 25—26]. С. И. Михальченко предполагает, что восприятие литовского прошлого как взаимоотношения народов, а не как деятельности государства было заимствовано им у Н. И. Костомарова. С. И. Михальченко также останавливается на дискуссии между Н. П. Дашкевичем и В. Б. Антоновичем по поводу борьбы этнографических начал в древнейший период истории ВКЛ и споре между Ф. И. Леонтовичем и М. К. Любавским о государственном устройстве ВКЛ [24, с. 56—57].

В постсоветских коллективных и авторских изданиях по историографии истории России биографии ученых, занимавшихся прошлым Литвы, по сравнению с исследователями советского периода представлены более широко [28—30]. В этих работах помимо классиков

² В коллективной монографии «Историки России» С. И. Михальченко написал разделы о В. Б. Антоновиче, Ф. И. Леонтовиче, М. Ф. Владимирском-Буданове, М. С. Грушевском [24].

(М. П. Погодин, Н. И. Костомаров, К. Н. Бестужев-Рюмин, А. Е. Пресняков), подробно рассмотренных еще в советской науке, появляются такие дореволюционные представители науки, как Н. Г. Устрялов, М. О. Коялович, И. Д. Беляев, А. Ф. Гильфердинг, М. К. Любавский, Ф. И. Леонтович, В. Б. Антонович, М. Ф. Владимирский-Буданов, М. С. Грушевский. Кроме того, в поле зрения составителей также оказывается научная деятельность советских историков В. И. Пичеты и В. Т. Пашуто. Если в советских обобщающих работах по историографии реконструкция творческого пути ученых проводится в контексте историко-идеологических течений, то в современных трудах о каждом из исследователей написан отдельный раздел. Иной в сопоставлении с советской историографией формат изложения позволяет более обстоятельно осветить достижения историков в области литовских штудий.

В постсоветской исторической науке историография Литвы вызывает пристальный и устойчивый интерес. Для современной российской историографии свойственна «ностальгическая» оценка дореволюционных трудов и критическое восприятие советских работ. Конец XIX — начало XX в. историкам представляется наиболее важным и плодотворным периодом отечественной литаунистики. Советской же историографии, по их мнению, присущ излишний схематизм, регионализм и тенденциозность. Авторы не ограничиваются только характеристикой предшествующей историографии, но также рассматривают факторы, оказавшие влияние на изменение отношения к литовскому прошлому. Большое значение исследователи придают изучению связи между политической ситуацией и эволюцией взглядов отечественных ученых на основные события литовской истории. В этом контексте особо отмечается роль второго Польского восстания (1863—1864 гг.).

Список литературы

1. Александров Д. Н., Володихин Д. М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII—XVI веках. М., 1994.
2. Бычкова М. Е. Русское государство и Великое княжество Литовское с конца XV в. до 1569 г.: Опыт сравнит.-ист. изучения полит. строя. М., 1996.
3. Бычкова М. Е. Русско-литовская знать XV — XVII веков. Источниковедение. Генеалогия. Геральдика. М., 2012.
4. Дворниченко А. Ю. Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI в.): очерки истории общины, сословий, государственности / отв. ред. И. Я. Фроянов. СПб., 1993.
5. Думин С. В. Другая Русь (Великое княжество Литовское и Русское) // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX — начала XX в. / сост. С. В. Мироненко. М., 1991. С. 76—126.
6. Заборовский Л. В. Великое княжество Литовское и Россия во время польского Потопа (1655—1656 гг.). М., 1994.
7. Иванов Н. М. История Литовско-Русского государства в именах и датах (Держава Гедиминовичей) : историко-генеалогическое исследование-обобщение. Кн. 1. СПб., 2002.

8. *Иванов Н. М.* История Литовско-Русского государства в именах и датах (Держава Гедиминовичей) : историко-генеалогическое исследование-обобщение. Кн. 2. СПб., 2002.
9. *Кром М. М.* Стародубская война 1534—1537: из истории русско-литовских отношений. М., 2008.
10. *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой трети XVI в. М., 2010.
11. *Кудий Г. Н.* Русская Атлантида. Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское в истории и русской государственности. Факты, мифы и размышления. М., 2012.
12. *Кутаков И. В.* Великое княжество Литовское в системе международных отношений Восточной Европы конца XIV — начала XV веков. Н. Новгород, 2009.
13. *Кутаков И. В.* История Польши, Великого княжества Литовского и Руси по материалам *monumenta germaniae historica* (середина XIV — начало XV вв.). Н. Новгород, 2011.
14. *Филлюшкин А. Н.* Вглядываясь в осколки разбитого зеркала: российский дискурс Великого княжества Литовского // *Ab Imperio*. 2004. №4. С. 561—601.
15. *Филлюшкин А.* «Другая Русь» в русской историографии // *Lietuvos Didžiosios kunigaikštijos tradicija ir paveldo "dalybos"*. Vilnius, 2008. P. 94—113.
16. *Широкорад А. Б.* Русь и Литва. Рюриковичи против Гедиминовичей. М., 2004.
17. *Широкорад А. Б.* Давний спор славян: Россия, Польша, Литва. М., 2007.
18. *Янин В. Л.* Новгород и Литва: Пограничные ситуации XIII—XV в. М., 1998.
19. *Дворниченко А. Ю.* Дореволюционные русские историки о городском строе Великого княжества Литовского // Генезис и развитие феодализма в России: пробл. историографии : сб. статей. Л., 1983. С. 90—96.
20. *Дворниченко А. Ю.* Историография Великого княжества Литовского и «Очерк истории Литовско-Русского государства» М. К. Любавского // М. К. Любавский. Очерк истории Литовско-Русского государства. СПб., 2004. С. 14—30.
21. *Михальченко С. И.* М. В. Довнар-Запольский: историк и общественный деятель // Вопросы истории. 1993. №6. С. 162—170.
22. *Михальченко С. И.* Киевская школа: очерки об историках. Брянск, 1994.
23. *Михальченко С. И.* Киевская школа в российской историографии. М. ; Брянск, 1996.
24. *Михальченко С. И.* Киевская школа в российской историографии (В. Б. Антонович, М. В. Довнар-Запольский и их ученики). М. ; Брянск, 1997.
25. *Михальченко С. И.* Ф. В. Тарановский. К вопросу о школе «западно-русского» права в эмиграции // Культурная миссия Российского зарубежья. История и современность. М., 1999. С. 115—118.
26. *Михальченко С. И.* Письма М. Ф. Владимирского-Буданова, Ф. И. Леонтовича и их учеников в архивах России // Харківський історіографічний збірник : сборник. Харків, 2006. Вип. 8. С. 180—189.
27. *Михальченко С. И.* «Феодальная Россия и Литва в трудах М. В. Довнар-Запольского». URL: <http://cheloveknauka.com/feodalnaya-rossiya-i-litva-v-trudah-m-v-dovnar-zapolskogo#ixzz2yl44A360> (дата обращения: 14.09.2014).
28. *Историки России.* Биографии. М., 2001.
29. *Портреты историков.* Время и судьбы. Т. 1. М. ; Иерусалим, 2000.
30. *Наумова Г. Р., Шикло А. Е.* Историография истории России. М., 2008.

Об авторах

Максим Евгеньевич Мегем, младший научный сотрудник Социологической лаборатории анализа, моделирования и прогнозирования рисков, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: megem@kantiana.ru

Марчин Вакар, доктор гуманитарных наук, адъюнкт, Центр научных исследований им. Войцеха Кентшиньского, г. Ольштын, Польша.

E-mail: marcin.wakar@gmail.com

THE WORKS OF MODERN RUSSIAN HISTORIANS AND THE HISTORIOGRAPHY OF MEDIEVAL LITHUANIA BEFORE AND AFTER THE RED OCTOBER

M. Megem^{*}
M. Wakar^{**}

^{*}*Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevski Str., Kaliningrad, 236041, Russia*

^{**}*Wojciech Kętrzyński Research Centre,
87, Partyzantów Str., Olsztyn, 10—402, Poland*

Submitted on April 17, 2014

This article examines the views of modern Russian scholars A. Dvornichenko, M. Krom, A. Filyushkin, and S. Mikhailchenko on the pre-revolutionary and Soviet historiography of medieval Lithuania. Chronological problem analysis constitutes the methodological framework of the study. Special attention is paid to the priorities of the Russian scholars in the analysis of the pre-revolutionary and Soviet Lithuanian studies. It is shown that the disintegration of the Soviet Union marked a new period in research on the historiography of medieval Lithuania. The activation of historical and historiographical studies was a result of a revision of views of Lithuanian past. The authors believe that modern historiography exhibits a “nostalgic” attitude to pre-revolutionary works, while the reception of the later, Soviet-era publications is more critically inclined. Post-Soviet historians do not restrict themselves by describing previous historiography: they also consider factors behind the change in the attitudes to Lithuanian past. Thus, the scholars pay special attention to studying the connection between the political situation and the evolution of the views of Russian scholars on the events of Lithuanian history.

Key words: pre-revolutionary and Soviet historiography of medieval Lithuania, history of Lithuania, Dvornichenko, Krom, Filyushkin, Mikhailchenko

References

1. Alexandrov, D.N., Volodikhin, D.M. 1994, *Bor'ba za Polock mezhdou Litvoj i Rus'ju v XII-XVI vekah* [The struggle for Polotsk between Lithuania and Russia, in the XII-XVI centuries], Moscow, 133 p.
2. Bychkova, M. E. 1996, *Russkoe gosudarstvo i Velikoe knjazhestvo Litovskoe s konca XV v. do 1569 g.: Opyt sravnitel'no-istoricheskogo izuchenija politicheskogo stroja* [Russian state and the Grand Duchy of Lithuania since the end of the XV century. to 1569: Experience of comparative-historical study of the political system], Moscow, 173 p.
3. Bychkova, M. E. 2012, *Russko-litovskaja znat' XV — XVII vekov. Istochnik-ovedenie. Genealogija. GERAL'dika* [Russian-Lithuanian nobility XV — XVII centuries. Chronology. Genealogy. Heraldry], Moscow, 368 p.
4. Dvornichenko, A. Yu. 1993, *Russkie zemli Velikogo knjazhestva Litovskogo (do nachala XVI v.): Oчерki istorii obshhiny, soslovij, gosudarstvennosti* [Russian lands of the Grand Duchy of Lithuania (prior to the beginning of the XVI century.): Essays on the history of the community, classes, state], St. Petersburg, 240 p.
5. Dumin, S. V. 1991, *Drugaja Rus' (Velikoe knjazhestvo Litovskoe i Russkoe)* [Other Rus (Grand Duchy of Lithuania and Russian)]. In: Mironenko, S. V. (Comp.), *Istorija Otechestva: ljudi, idei, reshenija. Oчерki istorii Rossii IX—nachala XX* [History of the Fatherland: people, ideas, solutions. Essays on the history of Russia IX-early XX century.], p. 76—126.
6. Zaborowski, L. V. 1994, *Velikoe knjazhestvo Litovskoe i Rossija vo vremja pol'skogo Potopa (1655—1656)* [Grand Duchy of Lithuania and Russia during the Polish Flood (1655—1656)], Moscow, 188 p.
7. Ivanov, N.M. 2002, *Istorija Litovsko-Russkogo gosudarstva v imenah i datah (Derzhava Gediminovichej): Istoriko-genealogicheskoe issledovanie-obobshhenie* [History of the Lithuanian-Russian state in the names and dates (Power Gediminovich): Historical and genealogical research, generalization], Vol. 1, St. Petersburg, 300 p.
8. Ivanov, N.M. 2002, *Istorija Litovsko-Russkogo gosudarstva v imenah i datah (Derzhava Gediminovichej): Istoriko-genealogicheskoe issledovanie-obobshhenie* [History of the Lithuanian-Russian state in the names and dates (Power Gediminovich): Historical and genealogical research, generalization], Vol. 2, St. Petersburg, 180 p.
9. Krom, M.M. 2008, *Starodubskaja vojna 1534- 1537: iz istorii russko-litovskih otnoshenij* [Starodubskaya war 1534- 1537: from the history of Russian-Lithuanian relations], Moscow, 139 p.
10. Krom, M.M. 2010, *Mezh Rus'ju i Litvoj. Pogranichnye zemli v sisteme russko-litovskih otnoshenij konca HV — pervoj treti XVI* [Between Rus and Lithuania. Frontier lands in the Russian-Lithuanian relations end XV — the first third of the XVI century], Moscow, 320 p.
11. Kudiy, G. N. 2012, *Russkaja Atlantida. Velikoe knjazhestvo Litovskoe, Russkoe i Zhemojtskoe v istorii i russkoj gosudarstvennosti. Fakty, mify i razmyshlenija* [Russian Atlantis. Grand Duchy of Lithuania, Russian and Jemotit in history and Russian statehood. Facts, Myths and reflections], Moscow, 430 p.
12. Kutakov, I.V. 2009, *Velikoe knjazhestvo Litovskoe v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij Vostochnoj Evropy konca XIV — nachala XV vekov* [Grand Duchy of Lithuania in the international system in Eastern Europe of the XIV — XV centuries], Nizhny Novgorod, 182 p.

13. Kutakov, I. V. 2011, *Istorija Pol'shi, Velikogo knjazhestva Litovskogo i Rusi po materialam monumenta germaniae historica (seredina XIV — nachalo XV vv.)* [History of Poland, Grand Duchy of Lithuania and Russia on materials monumenta germaniae historica (mid XIV — early XV centuries)], Nizhny Novgorod, 37 p.
14. Filyushkin, A. N. 2004, Vgljadyvajas' v oskolki razbitogo zerkala: Rossijskij diskurs Velikogo knjazhestva Litovskogo [Peering into the pieces of a broken mirror: Russian discourse Grand Duchy of Lithuania], *Ab Imperio*, no. 4, p. 561—601.
15. Filyushkin, A. 2008, «Drugaja Rus'» v ruskoj istoriografii ["The Other Russia" in Russian historiography]. In: *Lietuvos Didžiosios kunigaikštijos tradicija ir paveldo „dalybos.“*, Vilnius, Vilniaus universiteto leidykla, p. 94—113.
16. Shirokorad, A. B. 2004, *Rus' i Litva. Rjurikovichi protiv Gedeminovichev* [Russia and Lithuania. Rurik against Gediminovich], Moscow, 396 p.
17. Shirokorad, A. B. 2007, *Davnij spor slavjan: Rossija, Pol'sha, Litva* [Long-running dispute Slavs: Russia, Poland, Lithuania], Moscow, 842 p.
18. Janin, V. L. 1998, *Novgorod i Litva: Pogranichnye situacii XIII—XV v.* [Novgorod and Lithuania: Border situation XIII—XV century], Moscow.
19. Dvornichenko, A. Yu. 1983, Dorevoljucionnye russkie istoriki o gorodskom stroe Velikogo knjazhestva Litovskogo [Pre-revolutionary Russian historians about the urban system of the Grand Duchy of Lithuania]. In: *Genesis i razvitie feodalizma v Rossii: problemy istoriografii* [Genesis and development of feudalism in Russia: problems of historiography], collection of papers, p. 90—96.
20. Mihalchenko, S. I. 1993, M. V. Dovnar-Zapol'skij: istorik i obshhestvennyj dejatel' [M. Dovnar-Zapolskii historian and social activist], *Voprosy istorii* [Questions of History], no. 6, p. 162—170.
21. Mihalchenko, S. I. 1994, *Kievskaja shkola: ocherki ob istorikah* [Kyiv School: Essays of historians], Bryansk, 76 p.
22. Mihalchenko, S. I. 1996, *Kievskaja shkola v rossijskoj istoriografii* [Kyiv School in Russian historiography], Moscow, 186 p.
23. Mihalchenko, S. I. 1997, *Kievskaja shkola v rossijskoj istoriografii (V. B. Antonovich, M. V. Dovnar-Zapol'skij i ih ucheniki)* [Kyiv School in Russian historiography (V. Antonovich, M. Dovnar-Zapolskii and their students)], Bryansk, 228 p.
24. Mihalchenko, S. I. 1999, F. V. Taranovskij. K voprosu o shkole «Zapadno-Russkogo» prava v jemigracii [F. Taranovsky. On the issue of school "West-Russian" law in exile]. In: *Kul'turnaja missija Rossijskogo Zarubezh'ja. Istorija i sovremennost'* [Russian cultural mission abroad. History and the Present], Moscow, p. 115—118.
25. Mihalchenko, S. I. 2006, Pis'ma M. F. Vladimirovskogo-Budanova, F. I. Leontovicha i ih uchenikov v arhivah Rossii [Letters M. Vladimirovsky-Budanov, F. Leontovich and their students in the archives of Russia], *Harkivs'kij istoriografichnij sbirnik* [Kharkov historiographical collection], no. 8, p. 180—189.
26. Mihalchenko, S. I. 1990, *Feodal'naja Rossija i Litva v trudah M. V. Dovnar-Zapol'skogo* [Feudal Russia and Lithuania in the works of M. Dovnar-Zapolsky], candidate dissertation thesis, available at: <http://cheloveknauka.com/feodalnaya-rossiya-i-litva-v-trudah-m-v-dovnar-zapolskogo#ixzz2yl44A36> (accessed 01.02.2014).
27. Dvornichenko, A. Yu. 2004, Istorigrafija Velikogo knjazhestva Litovskogo i «Ocherk istorii Litovsko-Russkogo gosudarstva» M. K. Ljubavskogo [Historiography Grand Duchy of Lithuania and "Essay on the History of the Lithuanian-Russian state" M. Liubavskii]. In: Liubavskii, M. K. *Ocherk istorii Litovsko-*

Russkogo gosudarstva [A Short History of the Lithuanian-Russian state], St. Petersburg, p. 14—30.

28. Filyushkin, A. N. 2004, Vgljadyvajas' v oskolki razbitogo zerkala: Rossijskij diskurs Velikogo knjazhestva Litovskogo [Peering into the pieces of a broken mirror: Russian discourse Grand Duchy of Lithuania], *Ab Imperio*, no. 4, p. 561—601.

29. Filyushkin, A. N. 2008, «Drugaja Rus'» v russkoj istoriografii ["The Other Russia" in Russian historiography]. In: *Lietuvos Didžiosios kunigaikštijos tradicija ir paveldo „dalybos“*, Vilnius, Vilniaus universiteto leidykla, p. 94—113.

30. Krom, M. M. 2010, *Mezh Rus'ju i Litvoj. Pogranichnye zemli v sisteme rusko-litovskih odnoszenij konca HV — pervoj treti XVI* [Between Rus and Lithuania. Frontier lands in the Russian-Lithuanian relations end XV — the first third of the XVI century], Moscow, 320 p.

31. Mihalchenko, S. I. 1997, *Kievskaja shkola v rossijskoj istoriografii (V. B. Antonovich, M. V. Dovnar-Zapol'skij i ih ucheniki)* [Kyiv School in Russian historiography (V. Antonovich, M. Dovnar-Zapolskii and their students)], Bryansk, 228 p.

32. *Istoriki Rossii. Biografii* [Russian historians. Biographies], 2001, Moscow, 911 p.

33. *Portrety istorikov. Vremja i sud'by* [Portraits of historians. Time and Fate], 2000, Vol. 1, Moscow-Иерусалим, 431 p.

34. Naumova, G. R., Shiklo, A. E. 2008, *Istoriografija istorii Rossii* [Russian historiography], Moscow, 480 p.

About the authors

Maksim Megem, Junior Research Fellow, Sociological Laboratory for Risk Analysis, Modelling and Forecasting, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: megem@kantiana.ru

Dr Marcin Wakar, Adjunct Professor, Wojciech Kętrzyński Research Centre, Olsztyn, Poland.

E-mail: marcin.wakar@gmail.com